

Даже сейчас Цинь Юэчи опустила голову, а ее лицо по-прежнему спокойно. Самое привлекательное существование в мире зал, любой, кто его увидит, должен будет вздохнуть от восхищения, какой манящий человек.

Она кажется естественной красавицей, способной привлечь внимание всех мужчин.

Этот момент делает Чжао Фэна самым несчастным.

«Хм, я позволю тебе притвориться благородным и подождать, пока твой драгоценный сын не придет, чтобы посмотреть, сможешь ли ты продолжать быть таким спокойным».

Думая об этом, Чжао Фэн не мог невольно смеется зловеще в его сердце, ожидая получить это 1 сценой вниз.

В этот момент Цинь Юэчи спокойно сидела в холле, такая элегантная и такая мирная, но ее руки сжимали углы ее одежды, все еще обнаруживая беспокойство в ее сердце, беспокойство за Цинь Чена.

Как он мог быть таким глупым, чтобы обидеть Чен'эра, мастера Дворца Артефактов? Хотя Цинь Юэчи не знал точно, что произошло, но он очень хорошо знал Цинь Юаньсюн. Если бы у него не было достаточно доказательств, он бы точно не согласился на просьбу старейшин сделать такой большой жест.

Глядя на взволнованных и сердитых Чжао Фэна, Цинь Фэня и старейшин семьи Цинь, Цинь Юэчи был полностью озяб от семьи Цинь. Холод как железо.

В это время Чжао Фэн сразу же пришел в ярость, увидев равнодушные глаза Цинь Юэчи.

«Цинь Юэчи, тебе все еще должно быть стыдно за дикое семя, которое ты породил, за то, что оно принесло такую катастрофу семье Цинь, и ты был к этому равнодушен. Если бы я знал, что этот маленький ублюдок был так способен из-за причинения неприятностей, я должен был замочить его до смерти в клетке для свиней».

Старейшина семьи Цинь фыркнул и сердито сказал: «Где Цинь Чен? Почему Цинь Ган не привел этого маленького зверя еще не вернулся!»

Цинь Юэчи спокойно посмотрела вверх. Увидев, что уголок рта Чжао Фэна внезапно показал насмешливую холодность, ее взгляд холодно пробежался по множеству присутствующих старейшин и насмешливо сказал: «Мой сын — маленький зверь, так что насчет вас? Разве они все не старые звери!»

«Вы»

Чжао Фэн и многие старейшины дрожали от гнева.

«Цинь Юэчи, как ты смеешь так говорить со стариком, я твой старший, у которого нет стыда!» Старик был так зол, что его волосы встали дыбом.

Он третий дядя Цинь Юэчи и может считаться старшим поколением семьи.

Цинь Юэчи холодно посмотрел на него со слоем тумана в его красивых глазах, но на его лице появилась упрямая улыбка, уклончивая. Эти люди из семьи Цинь не хотели меня видеть, когда вернулись, и теперь они ругают Ченэра и все еще уважают его, это просто принятие желаемого за действительное.

Цинь Юэчи уже видел эту группу людей в семье Цинь.

Увидев Цинь Юэчи, старик даже не посмотрел на себя, его лицо стало еще более сердитым: «Цинь Юэчи, я тебя кое о чем прошу».

В этот момент, — заговорил мужчина средних лет рядом с Цинь Юаньсюном. — Третий дядя, успокойся, 3-я сестра, она тоже беспокоится о Цинь Чене, так что не беспокойся о ней, когда состаришься».

Этот человек отец Цинь Ин, второй брат Цинь Юэчи, Цинь Юэчи, вся семья Цинь, кроме старика Цинь Батяня. Кроме того, Цинь Юаньчжи хорошо заботился о семье Цинь Юэчи.

«Я забочусь о ней? Если бы она тогда не сбежала, наша семья Цинь стала бы посмешищем Да Ци.» Старик был так зол, что его грудь вздымалась, и он дул бороду и смотрел.

Цинь Юаньчжи горько усмехнулся и собирался внезапно что-то сказать—

«Трэк!»

За дверью раздались грязные шаги, и дверь конференц-зал был внезапно заблокирован. Когда он был открыт, все подняли глаза и увидели Цинь Гана и группу охранников, идущих с молодым человеком.

Молодой человек шел среди охранников твердыми шагами, выражение его лица было спокойным, его брови были полны красоты, а его манера поведения, казалось, заключалась в том, что Цинь Ган, который сопровождал их, был его охранником, с необъяснимым спокойствием.

Позади Цинь Чена Цинь Ин также вошла позади охранников и покачала головой Цинь Юаньчжи с кривой улыбкой.

Цинь Юаньчжи вздохнул. Он попросил свою дочь охранять дверь, чтобы Цинь Чен мог избежать внимания. Неожиданно Цинь Ган все же привел сюда Цинь Чена, что может вызвать проблемы.

Взглянув на Цинь Юаньсюн, Цинь Юаньчжи не знал, на что это похоже, он знал, насколько высокомерным был его старший брат.

Если бы третья сестра тогда не уехала тайно, а вышла замуж во дворце, личности дяди страны было бы достаточно, чтобы старший брат сделал еще один шаг в суде, чтобы запечатать страну и откройте особняк Цзунли.

Позже эти ожидания сошли на нет, когда Цинь Юэчи вернул Цинь Чена. Все эти годы старший брат размышлял об этом и никогда не отпускал.

Старейшины семьи также недовольны Цинь Юэчи из-за этого.

В конференц-зале.

После того, как Цинь Чен вошел, он взглянул на Цинь Юэчи и обнаружил, что его мать не пострадала.

Среди этих людей есть те, с кем Цинь Чен знаком, и те, с кем он не знаком, но единственное чувство, которое он испытывает к Цинь Чену, — это безразличие.

Похоже, что зал заседаний семьи Цинь — это не место для семейных дискуссий, а карцер и карцер для допросов заключенных.

«Почему Цинь Чен не встал на колени, когда увидел Патриарха. «Старейшина пришел в ярость, увидев самообладание Цинь Чена.

Цинь Чен легко взглянул на другую сторону и сказал: «Патриарх, кто здесь патриарх?»

Старейшина хлопнул по сиденью и сердито сказал: «Конечно, самонадеянность — это голова Цинь Юаньсюн. «

«Ха-ха. «Цинь Чен громко рассмеялся: «Я помню, что этот особняк должен быть особняком принца Динву, верно? Когда он стал особняком маркиза Аньпина? Может быть, я неправильно запомнил. «

«Самонадеянный!» «

«Смелый!

Несколько старейшин вдруг пришли в ярость и сердито закричали.

Даже Цинь Юаньсюн, сидевший на первом месте и остававшийся равнодушным от начала до конца, в это время нахмурился, и холодный в его глазах вспыхнул свет.

Чжао Фэн взвизгнул с тайной радостью в сердце: «Патриарх, старейшины, вы все видели, что этот маленький ублюдок беззаконник, и теперь даже Патриарх отказывается признать, что такой парень будет катастрофой, если он останется в нашей семье Цинь. «

Цинь Юаньсюн холодно посмотрел на Цинь Чена и сказал: «Цинь Чен позвал тебя сюда на этот раз из-за мастера Лян Юя. Скажи мне, как ты оскорбил мастера Лян Юя в Цициане?» «

«Мне нечего сказать. «

«Хм, я знал, что этот маленький ублюдок будет шутить.» «Чжао Фэн резко сказал: «Фэн'эр расскажет всем старейшинам, как этот маленький зверь оскорбил мастера Лян Юя.»

Цинь Фэн немедленно вышел из толпы, холодно посмотрел на Цинь Чена и громко сказал: «Несколько дней назад, старейшины, я взял средство для удаления Heiyao Mingshi, которое мой отец купил на аукционе с большим количеством В то время мастер Лян Юй уже согласился на мою просьбу, но этот Цинь Чен настоял на том, чтобы разозлить мастера Лян Юя»

<http://tl.rulate.ru/book/120817/5018487>